

УДК 340
ББК 67.404.52

**К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ
ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ В
ЗОРОАСТРИЙСКОМ,
МУСУЛЬМАНСКОМ, РИМСКОМ ПРАВЕ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РТ**

**TO THE ISSUE CONCERNED WITH
CLASSIFICATION OF SPOUSES` RIGHT
FOR PROPERTY IN ZOROASTRIAN,
MOSLEMIC AND ROMANIC LAWS AND
THEIR INFLUENCE UPON TAJIKISTAN
REPUBLIC LEGISLATION**

**Мирпоччоев Исмадулло
Хабибуллоевич,**

*старший преподаватель кафедры
гражданского, предпринимательского
и международного права ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)*

**Mirpochchoyev Ismatullo
Habibulloyevich,**

*senior teacher of the department of civil,
entrepreneurship and international law
under the Tajik State University of Law,
Business and Politics (Tajikistan,
Khujand) E-MAIL: mevajot_06@mail.ru*

Ключевые слова: право собственности супругов, классификация права собственности, режимы раздельности и общности, имущество супругов, зороастрийское право, мусульманское право, римское право

В статье в историческом аспекте рассматриваются проблемы определения понятия права собственности, классификация права собственности супругов в зороастрийском, мусульманском, римском праве, особенности правового режима имущества супругов в указанных системах права с осуществлением сравнительного анализа по классификации собственности. Анализируются проблемы правосубъектности женщин в имущественных отношениях, границы власти мужа и его обязанность материально содержать семью, в том числе вопросы, связанные с критериями классификации права собственности супругов и видов права собственности супругов в зороастрийском, мусульманском и римском праве с их одновременным сравнением с действующим законодательством Республики Таджикистан, и на основании данных классификаций определяется степень преемственности норм рассматриваемых систем права в современном законодательстве.

Key words: spouses` right for property, classification of rights for property, regime of separation and joint possession, spouses` property, Zoroastrian law, Moslemic law, Romanic law

The article dwells on the problems dealing with the definition of the right for property, classification of the rights of spouses for property in Zoroastrian, Moslemic and Romanic laws in historic aspect; the peculiarities of legal regime of spouses` property in the indicated law systems with effectuation of comparative analysis aimed at classification of properties being taken into consideration as well. The author analyzes the problems of woman`s personal legality in property relations, limits of man` power and his duty to support the family materially, the issues associated with the criteria of classification in reference to spouses` rights for property

and their types in Zoroastrian, Moslemic and Romanic laws inclusive. Concurrently their comparison with the functioning legislation of Tajikistan Republic is considered. Designing on the premise of the classification in question, the author determines the degree of succession of the norms in regard to canvassed law system in modern legislation.

Во всех исторических институтах частного права, в том числе в зороастрийском, мусульманском и римском праве, понятие права собственности как определяющая категория занимает одно из центральных мест, и рассмотрение данной проблематики находится в поле зрения многих исследователей, таких как Д.В. Дождев, И.Б.Новицкий, А.Г. Периханян, Л.Р. Сюкияйнен, А.Г. Халиков, Ю. Якубов.

Необходимо отметить, что в общем виде право собственности определяется как совокупность правовых норм, регулирующих отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением принадлежащим собственникам имуществом по своему усмотрению и в своих интересах, а также обязанности других лиц не нарушать права и законные интересы собственника.

Исходя из изложенного, для изучения понятия и особенностей формирования права собственности супругов в зороастрийском, мусульманском и римском праве необходимо в первую очередь рассмотреть вопросы, связанные с критериями классификации права собственности супругов и видами права собственности супругов в зороастрийском, мусульманском и римском праве с их одновременным сравнением с действующим законодательством Республики Таджикистан. На наш взгляд, данный подход позволит определить преемственность норм рассматриваемых систем права в современном законодательстве.

Следует отметить, что для всестороннего изучения видов собственности супругов в рассматриваемых системах права прежде всего необходимо определить структуру права собственности.

Так, современное законодательство впитало очень многое из мировой юриспруденции. Прежде всего это касается имущественных отношений, которые налаживаются между супругами. В свое время римское частное право сыграло ключевую роль в формировании большинства законодательных постулатов в этой сфере и стало основой для них. Однако здесь надо упомянуть о том, что право Древней Греции и Древнего Рима в основном касалось не имущественных отношений, а регулировало личные отношения между супругами. Мужчина, согласно тогдашним сводам, содержал жену на особых условиях. На особых же условиях заключались договоры дарения. Надо констатировать и тот факт, что правовое урегулирование имущественных отношений стало выделяться значительно позже.

Римское частное право оказало существенное влияние на гражданское право и на гражданское законодательство Республики Таджикистан. На этом основании появляется необходимость проведения сравнительного анализа порядка регулирования отношений имущественного характера между супругами в официальном браке в частном римском праве и согласно семейному законодательству Республики Таджикистан.

Так, рассматривая данный вопрос, один из ведущих юристов классического периода, Модестин, давал определения разным явлениям, в частности, о браке он писал как о союзе мужа и жены, общности всей жизни, единении божественного и человеческого права (2, с.191), или «союз мужа и жены, соединение всей жизни, общность божественного и

человеческого права» (D.23.2.1.)» (9, с.63). По мнению И.Б. Новицкого, «это идеалистическое определение брака не соответствовало действительному положению: даже в классическую эпоху, когда римское право достигло наивысшего развития, женщина далеко не была равноправным товарищем своего мужа» (9, с.63). Следует согласиться с приведенными выше мнениями, так как это было требование того времени или потребность уровня развития хозяйственной жизни.

В означенный период правосубъектность жены была практически целиком поглощена правосубъектностью мужа. Супруга фактически теряла свою власть и попадала под безусловную власть мужа (11, с.121-126). Кстати, именно поэтому о древнейших римских браках писали так: *matrimonium cum manu mariti*.

Любопытно, что безграничная мужская власть касалась не только инициативы в личных отношениях, но и простиралась целиком на имущественные отношения между супругами. Понятия общего имущества в римском супружестве не наблюдалось. Муж был единственным субъектом, который полноправно обладал имуществом и распоряжался им. При этом не имело значения, было ли нажито это имущество до брака или в период совместной жизни с женой. И даже то, что супруга принесла с собой в семью, также становилась собственностью мужа. Правда, в случае, если до момента заключения брака она являлась так называемой *persona sui iuris* (лицо своего права).

Имущество, подаренное супруге отцом в момент выхода замуж, также становилось собственностью мужа. Приданное называлось *dos*, однако это было лишь название, не дававшее супруге права им распоряжаться. Жена, как *in manu*, не имела права иметь имущество как таковое. И это при том, что имущество жены могло быть выделено, но в юридическом плане оно становилось мужниным и было от него нераздельно.

При заключении брака *cum manu* приданое не было принято выделять в самостоятельную категорию имущества, а потому возврату оно не подлежало, а «при браке *cum manu mariti* жена поступала под власть мужа на одинаковых основаниях с его детьми; она была *filiae loco* (на положении дочери). Первоначально власть мужа была неограниченной, но по мере развития хозяйственной жизни и на основе её общего культурного развития власть мужа была введена в известные рамки, например отпало право убить жену, продать в кабалу и т.д. Но принцип главенства мужа и подчинения жены проводился последовательно в течение всего того времени, пока существовала практика браков *cum manu*» (9, с.65-66).

Особый интерес вызывают браки типа *sine manu*, в которых муж не наделялся безраздельной властью. Подобные браки могли заключаться в классический и постклассический период становления и развития римского государства. Подавляющее большинство браков в те годы были именно *sine manu*. В тот момент брак стал не областью безраздельного правления мужа, а союзом двух потребителей. Женщина стала играть важную роль, возросла ее хозяйственная самостоятельность, у неё появились определенные общественные функции.

Брак *sine manu*, по сути, не менял правосубъектности женщины. Вступив в брак, женщина оставалась *in patria potestate* в том случае, если подчинялась власти своего отца до вступления в брак. Таким образом, она, как и ранее, была агнаткой своих агнатов. В случаях, когда женщина до момента заключения брака являлась *persona sui iuris*, таковой ей предстояло остаться и после вступления в брак (8, с.89).

Регулирование имущественных отношений между супругами велось по принципу раздельности, и имущество каждого из супругов было независимой массой. Все имущество жены, полученное ею до брака, вне зависимости от происхождения (наследство, покупки и подарки), находилось в ее собственности по закону в случае, если она была *persona sui iuris*. Она могла свободно распоряжаться своими вещами, деньгами и имуществом, не спрашивая на это согласия супруга. И отчета она тоже не обязана была давать. Со временем у такого типа имущества появился свой греческий термин - *parapherna*. Распоряжаясь собственным имуществом, женщина могла полагаться и советоваться со своими опекунами (5, с.89).

В Дигесте значит:ся:

- Когда происходит спор, откуда поступило что-либо к женщине, то при отсутствии указания на источник, из которого это поступило, более соответствует истине и пристойности считать, что это поступило к ней от мужа или от того, кто был во власти мужа (8, с.89-90).

А вот тут уже получается интересно: если неясно, откуда в доме появилась вещь, возникает презумпция того, что вещь в доме появилась именно благодаря мужу, его родственникам и т.д. Правда, жена могла доказать обратное, и тогда вещь признавали ее собственностью. Характерной особенностью имущественных отношений супругов, где у мужа не было безраздельной власти, было то, что супругам запрещалось дарить подарки друг другу. Именно этот шаг позволял формально и материально обеспечить максимальную имущественную независимость мужа и жены друг от друга. Помимо этого, подобная особенность позволяла, по мнению тогдашних законодателей, сохранить искренность и чистоту заключенного брачного соглашения. Ведь, по правилам, брачное соглашение обязано основываться на сердечной любви между супругами, но никак не на заинтересованности одной или обеих сторон.

Основные потребности семьи и содержание детей целиком возлагались на мужа. При заключении брака имущественное предоставление, сделанное мужу для облегчения его участи как кормильца - *onera matrimonii*, получало название приданого, или *dos*. Размеры *dos* устанавливали *paterfamilias* жены, они же *dos profectia*. Это происходило в случаях, когда жена до брака была *persona sui iuris*. Либо это делало третье лицо, оно же *dos adventicia*, в прочих случаях. Таким образом, получается, что размеры приданого устанавливались специально составленным актом, т.е. «приданое или дается, или устанавливается, или обещается» (3, с.8-17).

Однако приданое (*dos*) имеет в римском праве длинную историю. В браках типа *cum manu* приданое становилось полной и безоговорочной собственностью мужа. И вернуть его жена не могла уже ни при каких обстоятельствах. Впрочем, во времена римского права такой необходимости не было. Дело в том, что такого понятия, как развод, в ту пору практически не существовало. Как правило, браки прекращались в результате смерти одного из супругов. Если умирала жена, тогда оставшийся в живых муж продолжал заботиться о детях и воспитывать их, то есть нести *onera matrimonii*. Если умирал муж, жена получала наследство наравне с детьми.

Рассмотрев некоторые особенности регулирования института собственности супругов и ее видов в римском праве, перейдем к определению ее влияния в мусульманских правовых началах на территории Республики Таджикистан.

В мусульманской правовой системе особое значение имеет так называемый «махр». Махр - это один из основных институтов правового регулирования отношений между супругами в мусульманском праве.

Правовой режим имущества мужа и жены мусульманское право устанавливало императивно, то есть действовал принцип раздельности. Вплоть до 1917 года в Центральной Азии все имущество супругов было раздельным. Принцип раздельности имущества в правоотношениях существовал до середины 20 годов XX века. Именно в это время советское государство в основу имущественных правоотношений супругов положило принцип полной раздельности имущества (12, с.96).

Кодекс законов о браке, семье и опеке и о записи актов гражданского состояния образца 1928 года гласил, что имущественные правоотношения между супругами строились на сочетании двух принципов: раздельности имущества и общности имущества. Новый кодекс о браке и семье Таджикской ССР, подписанный в июне 1969 года, сохранил указанные выше принципы. Характерной чертой этого кодекса было исключительно императивное регулирование имущественных отношений между мужем и женой.

Внесенные 13 ноября 1998 года изменения с принятием Семейного кодекса Республики Таджикистан (далее СК РТ), предусматривали два режима правового регулирования имущественных отношений между супругами. Речь идет о законном и договорном режимах. Супругам при этом предоставлялось право выбора: как завершить свои отношения и как поделить имущество. Именно с этого момента и начался принципиально новый по качеству этап развития института правового режима имущества супругов (1, с.93).

Таким образом, в мусульманском праве правовые отношения основываются на принципе раздельности имущества, а также на принципе имущественной самостоятельности женщины в браке. Суть режима раздельности состоит в следующем: вне зависимости от времени и метода приобретения ценностей или предметов, они не объединяются в имущество супругов, а юридически закрепляются за каждым из них. Каждый из супругов может претендовать и на свое добрачное имущество, и на то, что им было приобретено в период брака. В этом случае супруг не является собственником предметов жены и не получает в браке права распоряжаться им даже в том случае, если вещи были приобретены в браке на деньги мужа, но женой.

В зороастрийском праве имущественный режим устанавливался в основном контрактом, в котором излагались обязанности и ответственность супругов как в период брака, так и в случае его расторжения. Как и в мусульманском, в зороастрийском праве на мужа возлагалась обязанность полностью содержать свою супругу (15, с.99). А.Г. Периханян рассматривает «наследственную долю женщины, принесенную ею в виде приданого из дома отца в дом мужа» как отдельный элемент в системе массы имущества семьи, находящегося в распоряжении семьи и ее членов (10, с.195). В то же время, по мнению А.Г. Холикова, всё имущество супругов, как движимое, так и недвижимое, как приобретенное до брака, так и после брака, в совместной жизни используется совместно в виде общей собственности супругов. А в режиме раздельности на имущество, нажитое в браке, при обоюдном согласии устанавливается право собственности. Оно зависит от того, кто является источником приобретения вещи. Брачный контракт и зороастрийское право в отдельных случаях предусматривают режим общности, а в других - и режим раздельности (14, с.102).

Так, в случае, если брак расторгался по инициативе мужа, при предварительном возврате жене ее имущества, которым она располагала до вступления в брак, он

освобождался от каких-либо иных обязательств и выплат сверх оговоренного в договоре. Если инициатором выступала жена, на нее возлагалась обязанность вернуть все свое имущество, нажитое во время нахождения в браке (включая личные вещи, подарки и иные предметы) в собственность мужа. Свое же имущество, полученное до вступления в брак, или же имущество, которая она получила в статусе законной супруги от третьих лиц или совместной супружеской деятельности, она могла забрать, если иное не предусмотрено договором.

Таким образом, рассмотренные условия договора свидетельствуют о том, что имущество супругов находилось в их строгой раздельной собственности. Как полагают исследователи Мугского контракта (15, с.105), рассмотренного ранее, супруга оставалась собственником своего приданого и купленных ею вещей и предметов за собственные деньги, в некоторых случаях, и если это прямо указывалось в брачном контракте, оставляла за собой право собственности на подарки мужа.

Анализ научной литературы, в которой рассматриваются личные имущественные отношения супругов, свидетельствует о том, что указанные отношения редко подлежат правовому регулированию, поскольку во главу угла закон ставит именно имущественные отношения, которые, собственно, и вызывают наибольшее количество споров. Имущественные отношения гораздо легче регулировать и контролировать, характеризовать и разделять, то есть они более восприимчивы к правовым формам. Строгое определение имущественных отношений в семье становится необходимостью. Определенность в имущественных вопросах дает свободу супругам.

Развитые экономические отношения позволили сделать миллионы граждан обладателями самого разного имущества: начиная от объектов недвижимости и заканчивая ценными бумагами и целыми предприятиями. Именно по этой причине возникла острая необходимость в регулировании имущественных отношений в браке, ведь от раздела имущества между супругами может пострадать не только семейный бюджет, но и экономические интересы конкретного предприятия или человека. Зачастую имущественные отношения между супругами влияют на неимущественную сторону отношений. Надо сказать, что развитие личных неимущественных отношений между супругами достаточно ощутимо зависит от эффективности законодательных норм, регулирующих имущественные отношения в браке. Налаживание грамотно построенных имущественных отношений между супругами является очень сложной задачей. Ведь здесь надо понимать, что семья как некое экономическое явление должна быть независимой от перепадов настроения супругов (13, с.117-121).

Имущественные отношения супругов, которые складываются в области материальных благ, зачастую оказывают серьезное влияние на их личные отношения. Материальные блага, образующие между супругами имущественные отношения, приобретают форму товара и, как итог, становятся объектами гражданского оборота. Если говорить о правоотношениях по поводу имущества, принадлежащего одному из супругов, то тут стоит говорить о принципе возмездности и эквивалентности. На современном этапе развития общества к подобным свойствам имущественных отношений супругов существует немало подходов (6, с.37-38).

Надо понимать, что семейные имущественные отношения не могут по своему качеству отличаться от отношений производственного характера, которые нынче властвуют в обществе. Как раз стоимостный характер и равенство, автономия воли и имущественная

самостоятельность каждого из участников определяют соотношение норм в области регулирования супружеских имущественных отношений (специальных и общих), прописанных в законодательстве.

В большинстве случаев признака возмездности и эквивалентности в системе семейных имущественных правоотношений лишены только алиментные правоотношения ввиду того, что они не рассчитаны на получение встречного предоставления либо компенсации. Надо понимать, что алиментные правоотношения супругов, как и правоотношения имущественного плана, являются имущественно-стоимостными. При этом каждый из участников обладает формальной автономией воли и независимостью.

В СК РТ договорный режим и законный режим имущества супругов напрямую упоминаний не имеют. На этом основании следует отметить и тот факт, что глава 7 СК РТ не имеет логической связи с главой 8 СК РТ.

Так, глава 7 именуется «Имущественные права супругов» и содержит в себе нормы, регламентирующие режимы раздельности и общности имущества супругов, что и было установлено законом. Глава 8 регламентирует договорной режим имущества супругов.

На этом основании, в целях устранения выявленных логических несоответствий и неопределенности в семейном законодательстве РТ, возникает необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в законодательство, регулирующее имущественные отношения супругов.

Так, во-первых, необходимо переименовать главу 7 СК РТ с «Имущественные права супругов» на «Законный режим имущества супругов». При этом важно в этой главе определить и обозначить понятие законного режима имущества супругов как порядка, который устанавливается непосредственно в законе относительно и совместной собственности супругов, и раздельной собственности мужа и жены, если они не подписывали брачный договор.

Во-вторых, следует переименовать 8 главу СК РТ на «Договорный режим имущества супругов». Для исключения недопонимания и двойственных трактовок нужно изложить формулировки следующих пунктов в диспозитивном виде:

- абзац 1 ч. 2 ст. 304 Гражданского кодекса Республики Таджикистан;
- часть 1 ст. 34 СК РТ;
- часть 1 ст. 36 СК РТ (4, с.80,82).

В-третьих, решение вопроса раздела имущества в правовом режиме строго регламентировано законом. Так, плоды, продукция, доходы и прочие поступления, которые получил один из супругов в период брака в результате владения раздельным имуществом, и после расторжения брака признаются раздельным имуществом. Согласно статье 149 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, средства, заработанные в результате использования подобного имущества, в том числе доходы, продукция или плоды, будут принадлежать лицу, которое их использовало на законных основаниях. Правда, в законе это сказано с оговоркой: если иное не предусмотрено законом, правовыми актами либо ранее заключенным между лицами (супругами) соглашением. Ввиду того, что поступления от раздельного имущества в законе в отдельную категорию не выделяются, то извлеченные доходы (а это итог реализации субъективного права) будут принадлежать исключительно тому из супругов, кто владел имуществом изначально.

Также необходимо предусмотреть в семейном законодательстве РТ следующее: в случае раздела имущества между супругами суд получает право признать претензии на

имущество супруга, который вел деятельность и приносил доходы, ставшие источником для покупки общего имущества, обоснованными. То есть, если один из супругов работал, и на заработанные им средства покупалось имущество, то при разделе имущества супруг, приносящий доход, имеет право претендовать на часть имущества другого супруга, полученное им в браке.

На наш взгляд, внесение изложенных положений в семейное законодательство РТ может способствовать его усовершенствованию.

Список использованной литературы:

1. Азизкулова Г.С. *Хрестоматия по истории государства и права Республики Таджикистан (досоветский период)*. - Душанбе: Изд-во ТГНУ, 1998. – 180 с.
2. Аполинская Н. *Понимание права собственности в римской и современной юриспруденции // XII Коллоквиум романистов стран Центральной и Восточной Европы и Азии (Иркутск, 14-16 октября 2009 г.): сборник научных материалов*. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009.- 286 с.
3. Водкин М.Ю., Ерофеев С.И. *Формирование правовых представлений о собственности в римском праве: dominium и possessio // Юридический аналитический журнал*. - Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2003, № 3. - С.8-17.
4. Данилова С.В. *Распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности супругов: Май 2004 г. // Место и роль органов внутренних дел в системе уголовной юстиции / Май 2004 г. Материалы научной конференции слушателей, курсантов и студентов*. - Омск: Изд-во Ом. акад. МВД России, 2005, Вып. 9. – 155 с.
5. Дождев Д.В. *Римское частное право. Учебник для вузов / Под ред.: В.С. Нерсесянца*. - М.: Норма, Инфра-М, 1996. - С.271- 704 с.
6. Канаков Л.А. *Общая совместная собственность супругов // Нотариус*. - М.: Юрист, 2008, № 1. - С. 37-38
7. Левин З.И. *К вопросу о социальной роли мусульманского духовенства / Ислам и социальные структуры стран Ближнего и Среднего Востока*. -М.:Наука, 1990. – 299с.
8. Мельникова С.В. *Способы приобретения права собственности в римском частном праве / Всероссийская научно-практическая конференция "Современные проблемы борьбы с преступностью": Сборник материалов*. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2003, Ч. 1. – 160 с.
9. Новицкий И.Б. *Римское право*. – Изд. 6-е, стереотипное. – М., 1994. – 243 с.
10. Периханян А.Г. *Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды*. – М.: Наука, 1983. – 383 с.
11. Савельев В.А. *Право собственности в римской классической юриспруденции // Советское государство и право*. - М.: Наука, 1987, №12. - С. 121-126.
12. Сюкияйнен Л.Р. *Мусульманское право и регулирование права собственности в законодательстве стран Арабского Востока // Правовое регулирование экономики: Сборник статей*. - М.: Наука, 1979. – 231 с.
13. Таилов Р.З. *Генезис мусульманского права (Историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01: СПб., 2004. – 227 с.*
14. Халиков А.Г. *Семейное право зороастризма (древнее право) – Душанбе: Сарбоз, 2003 - 118 с.*
15. Якубов Ю. *Брачные обычаи таджиков в Согде*. - Душанбе: Сурушан, 2002. – 43 с.

Reference Literature:

1. Azizkulova G.S. *Chrestomathy on State and Law History of Tajikistan Republic (pre-Soviet period)*. - Dushanbe: Publishing-House of the Tajik National University. 1998. – 180 pp.
2. Apolinskaya N. *Comprehension of Right for Property in Romanic and Modern Jurisprudence // Colloquium of Romanists of the Countries of Central and Eastern Europe and Asia (Irkutsk: October 14 – 16, 2009): collection of scientific materials*. - Irkutsk: publishing-house of Irkutsk State University. 2009. – 286 pp.
3. Vodkin M.Yu., Yerofeyev S.I. *Formation of Legal Ideas Related to Property in Romanic Law: **dominium** and **possesio** // Juridical Analytical Journal*. - Samara: publishing-house of Samara University, 2003, #3. – pp. 8 – 17.
4. Danilova S.V. *Disposal of Joint Property Belonging to both Spouses: May 2004 // Place and Role of Home Affairs Bodies in Criminal Justice Systems. May 2004. Materials of the scientific conference for visiting fellows and students of diverse ranks*. - Omsk: publishing-house of Omsk Academy under Home Affairs Ministry of Russia. 2005. Issue 9. – 155 pp.
5. Dozhdev D.V. *Romanic Private Law. Manual for higher schools (under the editorship of Nersesyantz V.S.* – M.: Norm. Infra-M. 1996. – 704 pp.
6. Kanakov L.A. *Spouses` Joint Property // Notary*. – M.: Jurist, 2008, #1. – pp. 37 – 38.
7. Levin Z.I. *To the Issue of Social Role in Regard to Moslemic Clergy // Islam and Social Frameworks of the Countries of Near and Middle East*. – M.: Science, 1990. – 299 pp.
8. Melnikova S.V. *Ways of Property Right Acquisition in Romanic Private Law // All-Russia scientific-practical conference «Contemporary Problems of Combat with Crime». Collection of materials*. - Voronezh: publishing-house of Voronezh Institute under HAM (Home Affairs Ministry) of Russia, 2003, p.1. – 160 pp.
9. Novitsky I.B. *Romanic Law. – the 6-th edition, stereotyped*. – M., 1994. – 243 pp.
10. Perikhanyan A.G. *Society and Law of Iran in Parfyan and Sasanide Periods*. – M.: Science, 1983. – 383 pp.
11. Savelyev V.A. *Right for Property in Classical Romanic Jurisprudence // Soviet State and Law*. – M.: Science, 1987, #12. – pp. 121 – 126.
12. Syukiyaynen L.R. *Moslemic Law and Regulation of Property Right in the Legislation of the Countries of the Arabian East // Legal Regulation of Economy: collection of articles*. – M.: Science, 1979. – 231 pp.
13. Tailov R.Z. *Genesis of Moslemic Law (historico-legal aspect): candidate dissertation in jurisprudence: 12.00.01*. – SPb, 2004. – 227 pp.
14. Khalilov A.G. *Family Law of Zoroastrism (ancient law)*. - Dushanbe: Warrior, 2003. – 118 pp.
15. Yakubov Yu. *Marital Customs of Tajiks in Sughd*. - Dushanbe: Surushan, 2002. – 43 pp.